

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ КОНФЛИКТОЛОГИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Александр Николаевич Чумиков^{1, 2}

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,

²Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия,

chumikov@pr-club.com,

ORCID [0000-0002-7208-9783](https://orcid.org/0000-0002-7208-9783)

Для цитирования: Чумиков А. Н. Медиация в системе конфликтологии социальных взаимоотношений: состояние и перспективы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 2. С. 41–56. DOI [10.19181/snsp.2023.11.2.3](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.2.3). EDN [LHGEXP](https://www.edn.ru/LHGEXP).

Аннотация. Медиация рассматривается в статье как часть конфликтологической области знания, которая, в свою очередь, носит междисциплинарный характер. Представлена логическая цепочка, по которой имеет смысл вести теоретический и прикладной конфликтологический анализ, планировать регулирующие конфликт действия, а также строить преподавание конфликтологии социальных взаимоотношений. В этой цепочке выделяются четыре главных звена: методология анализа социального конфликта, его ситуационный анализ, определение технологии воздействия на ситуацию и процедура реализации выбранной технологии. Именно в заключительном звене присутствует проблематика медиации, или посредничества, которая и является предметом исследования в настоящей работе.

Цель статьи – анализ развития основных направлений медиации в России и её роли как социального регулятора, когда стороны гражданского общества следуют закону, но имеют возможность вырабатывать более широкие, разнообразные и приемлемые для них условия урегулирования спорных ситуаций. Производится обзор исторических предпосылок, уровня современной институционализации, общественно значимых функций медиативного процесса. Даются характеристики развития медиации в государственном, коммерческом и гражданском секторах общества. Обсуждаются пути развития медиации как профессионального, образовательного и воспитательного социальных ресурсов. Фиксируются препятствия такому развитию в виде доминирующего государственного регулирования медиативной деятельности, диспропорционального использования услуг профессиональных медиаторов и их слабой рыночной востребованности, разрозненного преподавания связанных с медиацией образовательных дисциплин, негативных реалий мировой среды.

Предлагаются выводы о необходимости более гармоничного государственно-правового регулирования медиации, важности развития коммуникационной

компетентности, включая единое представление дисциплин «Переговоры – фасилитация – медиация» в образовательном процессе, об актуальности воспитания конфликтологической грамотности как основы культуры поведения в конфликтных ситуациях и умения управлять ими.

Ключевые слова: конфликт, конфликтология, социология конфликта, примирительная процедура, медиация, фасилитация, переговоры

Введение

С точки зрения базовых теоретических оснований медиацию следует рассматривать в рамках конфликтологической области знания. В её основе лежит понимание конфликта как динамического типа социальных взаимоотношений, связанных с потенциально возможным или реальным столкновением субъектов на почве тех или иных противоречиво осознаваемых предпочтений, интересов или ценностей, постоянно присутствующих и не поддающихся устранению [1].

У отечественных и зарубежных учёных присутствует понимание того, что сфера конфликтологии носит междисциплинарный характер. Одни исследователи, придерживаясь расширительных трактовок, считают, что это – самостоятельная отрасль знания на стыке социологии и политологии. Другие говорят о юридической конфликтологии, связанной с правовыми нормами разрешения конфликтов. Третьи рассматривают в качестве конфликтологической дисциплины межличностные и внутриличностные конфликты – другими словами, то, что традиционно относится к области социальной психологии и т. п.

С нашей точки зрения, названные подходы к пониманию конфликтологии отнюдь не противоречат друг другу. Думается, что должны параллельно решаться две задачи: как вычленения конфликтологических аспектов из таких сфер, как социология, политология, юриспруденция, психология и других, так и их соединения в достаточно абстрактную научную отрасль с некоторыми универсальными подходами. Очевидно, что конфликтология в узком понимании должна в каждом случае иметь специфическое определение. А конфликтология в широком значении может быть представлена как отрасль междисциплинарных знаний о структуре и динамике социальных взаимоотношений, связанных с потенциально возможным или реальным столкновением субъектов на почве тех или иных противоречий.

Представим логическую цепочку, по которой имеет смысл вести теоретический и прикладной конфликтологический анализ, планировать регулирующие конфликт действия, а также строить преподавание конфликтологии социальных взаимоотношений. В этой цепочке мы выделяем четыре главных звена, или этапа [2].

Первый этап связан с методологией анализа социального конфликта. Эта методология базируется на рассмотрении элементов, в которых и с которыми «работает» аналитическое пространство конфликта и от состояния которых зависит динамика последнего. Важнейший элемент здесь – социальная система. С точки зрения конфликтологии её можно характеризовать как тип общественного устройства, определяющий его бóльшую или меньшую конфликтность. Следующий краеугольный элемент – социальная структура, или схема организации общественного организма. В качестве основных структур, осуществляющих конфликтные взаимодействия в социальной системе, фигурируют объединённые по какому-либо принципу группы индивидов и отдельные индивиды как составные части таких групп. Методологическая задача заключается здесь в том, чтобы правильно понять и выстроить иерархию потенциально или реально конфликтующих групп, а также определить принципиальный или детальный рейтинг общественных условий, способствующих повышению или снижению индивидуальной конфликтности.

Социально-профессиональные группы и составляющие их индивиды являются носителями различных противоречий, от правильного понимания и регулирования которых зависят возможности динамической стабилизации общества. Мы выделяем структурные противоречия, присущие любой социальной системе и любому периоду, и противоречия содержательные, свойственные конкретной системе, периоду или явлению.

Переходя от структурных противоречий к содержательным, мы обозначаем второе звено указанной выше логической цепочки – ситуационный анализ социального конфликта. С помощью принципов общей методологии начинаем рассматривать ситуацию в конкретный промежуток времени, на той или иной территории, в определённой стране или социальной группе.

Третий логический этап в работе с конфликтом – определение технологии воздействия на ситуацию. При выборе такой технологии мы можем ориентироваться на предотвращение, устранение имеющегося конфликта, но главным образом – на управление им. Под управлением подразумевается урегулирование, разрешение или даже подавление конфликта в интересах общества в целом либо его отдельных субъектов. Правильно организованное управление придаёт конфликтному процессу формы, обеспечивающие минимизацию неизбежных политических, социальных, экономических и нравственных потерь, оптимизацию тех или иных сфер общественной жизни. Управление предполагает различные стратегические подходы: в их числе называются нормативно-правовой, принудительно-переговорный (реалистический) и основанный на реше-

нии проблем и удовлетворении всеобщих интересов (в силу редкого применения на практике его называют идеалистическим). В тактическом плане, в зависимости от ситуации, определяется стиль конфликтного поведения: конкуренция, уклонение, приспособление, уступки, сотрудничество. Однако на этом процесс работы с конфликтом не заканчивается, поскольку необходимо определить процедуры, в рамках которых реализуются выбранные технологии.

Именно четвёртое – процедурное – звено является ключом к пониманию возможностей, заключённых в трёх предыдущих этапах работы с конфликтом: методологическая платформа, ситуационный анализ и выбор прогрессивной технологии. Наиболее чётко процедура представлена в юридическом плане. В этом ракурсе мы говорим о законотворчестве, парламентских процедурах, конституционном правосудии, гражданском и уголовном судопроизводстве, различных формах арбитража. Однако и неюридический спектр процедурной конфликтологической проблематики не менее широк: это навыки установления адекватной и доброжелательной коммуникации с партнёрами и оппонентами; методы организации межличностных, межгрупповых и многосторонних переговоров; эффективная фасилитация (модерация) как методика проведения деловых совещаний с выходом на решение, собраний акционеров, партийных съездов и т. д. В обоих спектрах присутствует проблематика медиации, или посредничества, которая и является предметом исследования в настоящей статье. Процедура (в нашем случае медиативная) логически завершает работу с потенциальным или реальным конфликтом, доводя её до требуемого результата.

Если сопоставлять дисциплины «конфликтология» и «социология», то здесь интересно обратиться к рассуждениям А. Г. Здравомыслова. К конфликтологии учёный относит то, что мы называем «четвёртым звеном» – технологии переговорного процесса, посредничества, методы разъединения сторон. При этом исследователь выделяет «социологию конфликта», базирующуюся, по его мнению, на определённом понимании групповых интересов, которые представляют динамические силы, влияющие на распределение власти. На наш взгляд, и такое видение вполне укладывается в представленную выше логику конфликтологического анализа [3; 4].

Цель настоящего исследования заключается в определении подходов к продвижению и закреплению медиации как технологически эффективной и социально востребованной примирительной процедуры, но также практико-ориентированной образовательной дисциплины и действительно нематериального ресурса снижения социальной конфликтности.

В задачи исследования входят краткое представление хронологии развития медиативных технологий, разбор практики их применения в ходе

управления конфликтами различных уровней, оценка программ преподавания процедурных коммуникационных дисциплин в вузах. В качестве методов исследования используются:

- качественный (кабинетный) контент-анализ работ зарубежных и российских теоретиков в области конфликтологии в целом и медиации в частности;
- выборочный аналитический обзор исследований о понимании и распространении медиации, а также прикладного опыта профессиональных медиаторов;
- авторские эксперименты в области конфликтологической экспертизы и проведения медиативных сессий.

Становление медиации как примирительной процедуры в международном правовом и социально-культурном пространстве

Исследователи считают, что медиация как способ разрешения конфликтов с участием третьей стороны (посредника-медиатора) берёт начало с того момента, когда на земле появились три и более человеческих существа. Как институциональный метод урегулирования конфликтов она применялась уже в древнем Китае в качестве инструмента реализации конфуцианской философии [5].

Медиация получила развитие в системе законов и обычаев древней Японии, в африканских племенных традициях. Постепенно различные механизмы медиации закреплялись в религиозных, культурных, коммерческих сообществах многих стран мира. Массовое внедрение регламентированной практической медиации началось в США начала XX в., где интерес к медиативным процедурам пробудили китайские эмигранты, а затем взяли на вооружение еврейские сообщества, квакеры, общины христианской церкви [6].

Постепенно медиация в США закреплялась на законодательном и этическом уровне, охватывая различные сферы: трудовую, семейную, соседскую; область охраны окружающей среды и т. д. К 1970–1980-м гг. в США появляются общественные организации и коммерческие центры, занимающиеся формами альтернативного решения споров, в том числе медиацией.

Системное освоение медиативных процедур в России началось в 90-х гг. XX в., а появление юридических документов и исследовательских центров данного профиля относится главным образом к 2010-м гг. XXI в. В 2010 году принят Федеральный закон от 27.07.2010. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием по-

средника (процедуре медиации)», призванный, с одной стороны, придать медиативным процедурам юридическую институциональность. Значимой новацией стало внесение в 2019 году в статью о медиативном соглашении Закона части о том, что такое соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведённой без передачи спора на рассмотрение суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа ¹.

С другой стороны, обсуждался и внедрялся широкий спектр общественных медиативных процедур, находящихся в фокусе нашего исследования. О характере этого спектра дают представление, в частности, материалы IV Международной конференции «Медиация в образовании: социокультурный контекст», где наряду с перспективами развития медиации в образовании, в том числе школьной медиации, обсуждались: проблематика урегулирования с помощью медиации межкультурных, межэтнических конфликтов в социокультурном пространстве; вопросы профилактики и разрешения конфликтов в интернет-среде, профессиональной подготовки в сфере медиации; задачи формирования медиативной культуры в современном обществе как ресурса его социальной экологизации и др. [7].

Таким образом, медиация закрепились как примирительная посредническая процедура, регулируемая законом, допускающим её применение и на более широком уровне, фиксируемом в этических кодексах, корпоративных регламентах и коммерческих правилах. В третьем десятилетии XXI в. продолжается процесс правового и альтернативного осмысления и структурирования медиативной теории и практики.

Структурирование медиации как образовательной дисциплины и профессионального стандарта

Медиация – это и образовательная дисциплина, закреплённая в профильном федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) «Конфликтология» ², предусматривающем освоение такой общепрофессиональной компетенции, как способность вести переговоры и осуществлять процесс медиации между конфликтующими сторонами.

---

¹Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31539> (дата обращения: 28.04.2023).

²Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 956 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 37.03.02 Конфликтология (уровень бакалавриата)» // КонсультантПлюс : [сайт]. 16.09.2014. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/370302_Konfliktologia.pdf (дата обращения: 28.04.2023).

Принят профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)»¹.

Дисциплины по медиации присутствуют в блоках вузовских программ, формируемых участниками образовательных отношений, и разрабатываются в рамках самых различных направлений подготовки и специальностей. Наряду с конфликтологией это юриспруденция, политология, социология, психолого-педагогическое образование, психология служебной деятельности и др. В образовательное пространство интегрируется метод школьной медиации.

Но здесь существует, на наш взгляд, следующая проблема: вузовские программы дисциплин «Переговоры», «Фасилитация», «Медиация», как правило, разъединены, хотя логически и технологически они составляют единое целое. В поддержку данного тезиса приведём вот какой факт: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) разработала специальный документ «Посредничество и содействие диалогу в контексте ОБСЕ», где понятия медиации и переговоров тесно увязаны. Посредничество определяется как «структурированный процесс коммуникации, в ходе которой беспристрастная третья сторона взаимодействует с конфликтующими сторонами в поисках путей взаимосогласованного решения спора, удовлетворяющего все заинтересованные стороны». Данный процесс включает четыре основных этапа: подготовительный этап для согласования переговорного процесса («переговоры о переговорах»), переговоры при помощи посредников, заключение договора и его реализация [8].

Сходного понимания придерживаются и российские учёные. Так, Н. Минкина замечает, что медиацию можно изучать как технологию построения культуры диалога и рассматривать её в качестве переговоров – особого вида деятельности, охватывающего широкую сферу общественной жизни [9].

Что касается фасилитации, то она представляет собой процесс организации конструктивной совместной деятельности индивидов или групп, ориентированный на поиск и принятие конструктивных решений. Но цель медиации во многом аналогична, причём в обоих случаях должен присутствовать независимый посредник. Фиксируя разницу между процедурами, исследователи говорят о наличии острого конфликта при медиативном рассмотрении и отсутствии такового в случае фасилитации. Однако это верно лишь отчасти. Рассматривая в книге «Руководство фасилитатора» процесс групповой работы с участием посредника,

¹Приказ Минтруда России от 15.12.2014 № 1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» // КонсультантПлюс : [сайт]. 20.03.2015. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/07.001.pdf> (дата обращения: 28.04.2023).

С. Кейнер указывает на частое возникновение ситуации, которую исследователь называет «зоной стонов», – с проявлением настроений гнева, тревоги, раздражения, растерянности и даже отвращения. Но это и есть характеристики типичной конфликтной ситуации, находящейся в центре внимания медиатора [10].

Фасилитация обозначается в ряде случаев термином «модерация», означающим ведение какого-либо мероприятия. Такое ведение зачастую ориентировано на выработку коллективного решения, и тогда процедура действительно приобретает характер полноценной фасилитации. При наличии конфликта между участниками обсуждения модератор вынужден применять и медиативные технологии. Такая ситуация имела место, например, на Сибирском историческом форуме 2021 года, где автор выступал модератором панельной дискуссии «Постсоветская Сибирь: перспективы трансформации». Споры и неопасные конфликты разгорелись в ходе определения приоритетов развития края, которые должны были войти в итоговую резолюцию Форума. Для их вывода из «зоны стонов» и сведения точек зрения в единую резолюцию потребовались навыки фасилитатора-медиатора¹.

Практика чтения автором комплексного курса по переговорам – фасилитации – медиации на факультете государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова сопровождалась выходом первого в России учебника с разбором каждой из названных процедур [11] и подготовкой значительного количества профессиональных коммуникаторов, применивших в дальнейшем свои навыки в государственной и коммерческой сферах.

Использование потенциала медиации как ресурса снижения негативной конфликтности в обществе

Медиация рассматривается и как социально-культурный ресурс снижения негативной конфликтности в обществе, реализуемый за счёт формирования мотиваций к сотрудничеству и договорённостям вместе с навыками ведения и участия в посреднических процедурах. Данные задачи решают как профессионалы юридического профиля (суд, арбитраж), так и специалисты коммерческой сферы (индивидуальные консультанты и компании, оказывающие услуги платной медиации), а также общественные организации (Ассоциация «Лига медиаторов», Союз медиаторов «Национальная палата медиаторов», Национальная организация медиа-

---

¹ Инструменты территориального брендинга обсудили на Сибирском историческом форуме // Сибирский исторический форум : [сайт]. 23.09.2021. URL: <http://sibhistory.sfu-kras.ru/2021/09/> (дата обращения: 28.04.2023).

торов, Межрегиональный союз медиаторов «Согласие», Общероссийский профсоюз медиаторов, Академия социальных технологий и др.)

В то же время в процессе внедрения медиативных технологий наблюдаются определённые диспропорции. Многие исследователи констатируют, что институт медиации в России сложился скорее как правовой, чем как социальный. Формирование этого института осуществлялось его инициаторами почти исключительно сверху, за счёт активного использования административного ресурса и без анализа или учёта реальных потребностей российского социума в процедуре медиации. Ценностная карта культуры населения России в значительной степени препятствует успешному развитию института медиации [12].

Последний тезис подтверждает Справка Верховного Суда РФ за 2013–2014 гг., составленная по результатам изучения материалов, поступивших из судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В Справке приводятся выводы относительно особенностей такой «карты»: отсутствие у граждан навыков и традиций по ведению переговоров; стремление любыми способами привлечь нарушителя к ответственности; восприятие судебного решения как документа, более значимого по сравнению с медиацией; нежелание отвечать за разрешение конфликта и низкий уровень правовой культуры [13].

Анализируя в 2015 году динамику процесса развития медиации в России, один из первых отечественных медиаторов и автор профильного учебника А. Карпенко выделил три уровня (начальный, успешный и высокий) и шесть стадий данного процесса (по два в каждом уровне). Исследователь констатировал, что медиация находится на неустойчивом уровне своего развития, между первым и вторым уровнем, и указал, что текущие задачи переместились в создание института медиации и формирование профессиональных сообществ [14].

Существуют региональные количественно-качественные исследования, позволяющие расширить представление о проблемных точках развития медиации. Так, П. Гурушкин и Я. Сандрачук провели опрос в форме онлайн-анкетирования по обоснованной корректной выборке среди 370 респондентов Санкт-Петербурга в возрасте от 18 лет. Основной задачей исследования стало выявление уровня знаний о медиации среди целевой аудитории и анализ позиций людей по отношению к медиации.

52% участников опроса ответили, что знают, чем является медиация. Далее только этой группе предлагалось выбрать одно из определений медиации, где помимо правильного ответа указывались варианты, связанные с понятиями «медиатизация» и «медитация». Адекватно ответили 35% респондентов, приравнивали медиацию к медиатизации 37%; варианту, связанному с медитацией, отдали предпочтение 28%. Получается,

что далеко не все из заявивших о знании термина «медиация» правильно понимают его суть.

На вопрос о практике участия в процедуре медиации более 80% респондентов ответили отрицательно, каждый десятый затруднился с ответом и лишь 9% указали, что пользовались услугами медиатора.

Выбор моделей поведения в серьёзных конфликтах распределился следующим образом: 65% респондентов намереваются самостоятельно провести переговоры с оппонентом, где будут настаивать на своём или согласятся на компромисс, 15% пойдут в суд общей юрисдикции или третейский суд, столько же готовы обратиться к медиатору, 5% станут ждать, пока всё решится само собой [15].

Исследование Н. Самсоновой и Ю. Долгушиной в Калининградской области показало, что население минимально информировано как о медиации в целом, так и о её юридических новациях. Только 5% респондентов сообщили, что знают о медиации как о способе урегулирования спора, однако никому из опрошенных неизвестно о возможности решить семейный спор с помощью медиатора и придать соглашению силу исполнительного листа. К нотариусам с целью удостоверения медиативного соглашения с октября 2019 по март 2021 г. никто не обращался [16].

Н. Масленникова объясняет сложившуюся ситуацию низким уровнем просветительской работы на уровне органов государственной власти, местного самоуправления, средств массовой информации, добавляя к этому фактор непризнания потенциальными потребителями профессиональных и репутационных компетенций медиатора [17].

Наш собственный авторский опыт проведения и наблюдения за медиативными сессиями в 1990–2020-х гг., зафиксированный в учебном пособии «Переговоры – фасилитация – медиация» [18], показывает, что в практике распространения услуг медиации присутствует крен в сторону использования их государственными, муниципальными, крупными бизнес-структурами, где услуги медиатора предоставляются на общественных началах или оплачиваются органом власти или компанией. Медиативная практика имеет место и в общественных организациях в случае финансирования из государственного бюджета или негосударственного гранта. Граждане чаще всего пользуются услугами коммерческих психологов, фактически применяющих психотерапию вместо декларируемых услуг по медиации.

Обращаясь, наконец, к воспитательному значению медиации, следует сказать, что общая культура применения альтернативных способов урегулирования конфликтов в целях снижения уровня негативной конфликтности в социуме низка. Причём если раньше внедрение принципов толерантности в ряде зарубежных стран, а также развитость в них орга-

низаций, предоставляющих услуги медиатора, и технологий, способных обеспечивать внесудебное урегулирование конфликтов, могли служить образцом для России, то в третьем десятилетии XXI в. они в ряде случаев негативно влияют на востребованность и доверие к медиации как прогрессивной форме управления конфликтом и актуализации обсуждаемого контента соглашений.

Веру в действенность медиации подорвали, например, Минские соглашения 2014–2015 гг., при обсуждении которых фактическими медиаторами выступали представители ОБСЕ, Германии и Франции. Как известно, эти медиаторы выполняли свою функцию лишь фиктивно, соглашения не выполнялись, что привело в конечном счёте к переходу конфликта в военную стадию. В международной практике в целом отмечается тенденция ко всё более частому отсутствию или игнорированию договорённостей, достигнутых на переговорах с участием посредников, а само посредничество становится способом приращения политического капитала, а вовсе не решения проблем.

В 2023 году в МИД России прямо заявили, что, как показывает практика, западные посредники часто преследуют собственные цели и пытаются влиять на ход переговоров, действуя не для урегулирования конфликта, а в собственных политических и экономических интересах¹.

Что касается содержания медиативных сессий, то западная псевдотолерантность искажает традиционные ценности личности, семьи, группы и зачастую уводит дискуссии в сторону от реальных злободневных проблем, мешает осуществлению адекватной и общественно полезной медиации.

Но одновременно появляется потенциал для более интенсивного развития медиации в позитивном русле: в ходе глобальной перестройки внешних и внутренних экономических и политических связей России идёт интенсивный переговорный процесс между субъектами этих связей, обновляются прежние и заключаются новые соглашения о сотрудничестве в разных сферах. Представляется, что участие профессиональных медиаторов в данных процессах вместе с их исследовательским обеспечением должно и может быть активно востребованным.

Выводы

Рассмотренные нами блоки медиативной проблематики выполняют разные доминирующие, хотя и пересекающиеся, функции: первый (медиация как примирительная процедура) – коммуникативную, второй

¹ В МИД России заявили, что переговоры с Украиной при их возобновлении должны быть прямыми // ТАСС: [сайт]. 13.01.2023. URL: <https://tass.ru/voennaya-operaciya-na-ukraine/16791161> (дата обращения: 28.04.2023).

(медиация как образовательная дисциплина) – обучающую, третий (медиация как ресурс снижения негативной конфликтности) – воспитательную. Вопрос заключается в поисках механизмов оптимизации использования всех блоков-функций.

Его решение предусматривает расширение роли медиации как социального регулятора и вынесение на повестку дня следующих приоритетных задач:

1. В профессионально-процедурной области – активизация работы по популяризации механизмов альтернативного разрешения конфликтов с тем, чтобы они стали достоянием массового общественно-го знания, признания и использования.
2. В образовательной сфере – развитие навыков коммуникационной компетентности в целом, конфликтологической грамотности и формирование программы «Переговоры – фасилитация – медиация» как единого модуля подготовки специалистов всех трёх указанных профилей.
3. В общественной жизни – воспитание культуры поведения в конфликте и управления конфликтными ситуациями с опорой на традиционные общечеловеческие и российские базовые ценности, и мотивационные ориентиры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чумиков А. Н. Антикризисные коммуникации. М. : Проспект; МГЛУ, 2021. 190 с. ISBN 978-5-392-35284-5. EDN **UFGHZA**.
2. Чумиков А. Н. Конфликтология социальных отношений как комплексная научная дисциплина и практическая специализация // Социологические исследования. 1997. № 7. С. 118–124. EDN **MOXGVN**.
3. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта : Учебное пособие для студентов ВУЗов / А. Г. Здравомыслов. 3-изд., доп. и пер. М. : Аспект-Пресс, 1996. 317 с. ISBN 5-7567-0112-5. EDN **ZENZOT**.
4. Чумиков А. Н. Социология конфликта в интерпретации А. Г. Здравомыслова // Социологические исследования. 1996. № 11. С. 138–145.
5. Folberg J., Taylor A. Mediation: a comprehensive guide to resolving conflicts without litigation. San Francisco : Jossey-Bass Publishers, 1984. 392 p. ISBN 0-87589-594-8.
6. Brown D. Divorce and Family Mediation: History, Review, Future Directions // Family Court Review. 1982. Vol. 20, № 2. P. 1–44. DOI **10.1111/j.174-1617.1982.tb00086.x**.
7. Медиация в образовании: социокультурный контекст. IV Международная конференция (Красноярск, 14–15 октября 2022 г.) // Сибирский федеральный университет : [сайт]. URL: <https://conf.sfu-kras.ru/mediation-in-education-2022> (дата обращения: 28.04.2023).
8. Посредничество и содействие диалогу в контексте ОБСЕ. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/f/155196.pdf> (дата обращения: 28.04.2023).

9. Минкина Н. И. Медиация: обзор подходов в исследовании и правовая основа // Евразийская адвокатура. 2014. № 4 (11). С. 43–46.
10. Kaner S. Facilitator's guide to participatory decision-making. San Francisco : John Wiley & Sons/Jossey-Bass, 2011. 368 p.
11. Чумиков А. Н. Ведение переговоров: стратегия, коммуникация, фасилитация, медиация : уч. пособие. М. : Унив. гуманитар. лицей, 1997. 166 с. ISBN 5-88387-016-3.
12. Вечерина О. П., Путалова И. Б. Структура российского института медиации: настоящее, прошлое, будущее // Юридические исследования. 2020. № 9. С. 47–63. DOI [10.25136/2409-7136.2020.9.34287](https://doi.org/10.25136/2409-7136.2020.9.34287). EDN [WHSPJI](https://www.edn.net/WHSPJI).
13. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год. URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=9939 (дата обращения: 28.04.2023).
14. Карпенко А. Д. Профессиональный стандарт как будущее медиации // Третейский суд. 2015. № 2/3 (98/99). С. 89–95. URL: <http://arbitrage.spb.ru/jts/2015/2-3.php> (дата обращения: 28.04.2023).
15. Гурушкин П. Ю., Сандрачук Я. Ф. Институт медиации в России: проблемы и перспективы // Век информации (сетевое издание). 2020. Т. 4, № 2 (11). С. 41–50. DOI [10.33941/age-info.com42\(11\)5](https://doi.org/10.33941/age-info.com42(11)5). EDN [RSONXJ](https://www.edn.net/RSONXJ).
16. Самсонова Н., Долгушина Ю. Проблемы востребованности медиации как основа просветительской деятельности с населением // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 294–297. DOI [10.24412/1991-5497-2021-388-294-297](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-388-294-297). EDN [XLFFMC](https://www.edn.net/XLFFMC).
17. Масленникова Л. В., Телешова Ю. А. Институт медиации в РФ: проблемы и перспективы // Молодой учёный. 2017. № 13 (147). С. 462–464. EDN [YISKBN](https://www.edn.net/YISKBN).
18. Чумиков А. Н. Переговоры – фасилитация – медиация. М. : Проспект; МГЛУ, 2021. 192 с. ISBN 978-5-392-35692-8. EDN [NELTLL](https://www.edn.net/NELTLL).

Сведения об авторе

А. Н. Чумиков

доктор политических наук, профессор,
главный научный сотрудник

AuthorID РИНЦ: [475501](https://www.edn.net/475501)

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 29.03.2023;
принята к публикации 28.04.2023.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2023.11.2.3](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.2.3)

MEDIATION IN THE SYSTEM OF CONFLICT MANAGEMENT THEORY: STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Alexander Nikolaevich Chumikov^{1, 2}

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russia,

²Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia,

chumikov@pr-club.com,

ORCID [0000-0002-7208-9783](https://orcid.org/0000-0002-7208-9783)

For citation: Chumikov A. N. Mediation in the system of conflict management theory: state and development prospects. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023;11(2):41–56. (in Russ.). DOI [10.19181/snsp.2023.11.2.3](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.2.3).

Abstract. Mediation is considered in the article as part of a conflict management theory, which, in turn, is interdisciplinary in nature. The logical chain is presented, according to which it makes sense to conduct theoretical and applied conflict management analysis, plan conflict-regulating actions, as well as build the teaching of conflict management theory. There are four main links in this chain: the methodology of the analysis of social conflict, its situational analysis, the definition of the technology of influencing the situation and the procedure for implementing the chosen technology. It is in the final link that the problems of mediation, or mediation, are present, which is the subject of research in this work.

The purpose of the article is to analyze the development of the main directions of non-jurisdictional mediation in Russia and its role as a social regulator, when the parties of civil society follow the law, but have the opportunity to develop broader, diverse and acceptable conditions for resolving disputes. The review of historical prerequisites, the level of modern institutionalization, socially significant functions of the mediation process is carried out. The characteristics of the development of mediation in the state, commercial and civil sectors of society are given. The ways of development of mediation as a professional, educational and educative social resource are discussed. The obstacles to such development are fixed in the form of dominant state regulation of mediation activities, disproportionate use of mediation services and their weak market demand, scattered teaching of mediation-related educational disciplines, negative realities of the world experience. Conclusions are proposed about the need for a more harmonious state-legal regulation of mediation; the importance of developing communication competence, including a unified presentation of the disciplines «Negotiation – facilitation – mediation» in the educational process; the relevance of the education of conflict management literacy as a culture of behavior in conflict situations and the ability to manage them.

Keywords: conflict, conflict management theory, sociology of conflict, conciliation procedure, mediation, facilitation, negotiations

REFERENCES

1. Chumikov A. N. Anti-crisis communications. Moscow: Prospekt MGLN; 2021. 190 p. (In Russ.). ISBN 978-5-392-35284-5.
2. Chumikov A. N. Conflictology of social relations as a complex educational discipline and practical specialization. *Sociological research=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1997;(7):118–124. (In Russ.).
3. Zdravomyslov A. G. Sociology of conflict. Study guide for students. Moscow: Aspect-Press; 1996. 317 p. (In Russ.). ISBN 5-7567-0112-5.
4. Chumikov A. N. Sociology of conflict as interpreted by A. G. Zdravomyslov. *Sociological research=Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1996;(11):138–145. (In Russ.).
5. Folberg J., Taylor A. Mediation: a comprehensive guide to resolving conflicts without litigation. San Francisco: Jossey-Bass Publishers; 1984. 392 p. ISBN 0-87589-594-8.
6. Brown D. Divorce and Family Mediation: History, Review, Future Directions. *Family Courts Review*. 1982;20(2):1–37. DOI [10.1111/j.174-1617.1982.tb00086.x](https://doi.org/10.1111/j.174-1617.1982.tb00086.x).
7. Mediation in Education: Socio-cultural context. IV International Conference. Krasnoyarsk; 2022. October 14–15. Siberian federal university. Available at: <https://conf.sfu-kras.ru/mediation-in-education-2022> (accessed: 28.04.2023). (In Russ.).
8. Mediation and promotion of dialogue in the context of the OSCE; 2014. 126 p. Available at: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/f/155196.pdf> (accessed: 28.04.2023). (In Russ.).
9. Minkina N. I. Mediation: Review of Approaches in Investigation and Legal Framework. *Eurasian Advocacy=Evrazijskaya advokatura*; 2014;4(11):43–46. (In Russ.).
10. Kaner S. Facilitator's guide to participatory decision-making. San Francisco: John Wiley & Sons; 2007. 368 p. ISBN 978-5905-955-10-5.
11. Chumikov A. N. Negotiation: strategy, communication, facilitation, mediation. Moscow: MGU; 1997. 166 p. (In Russ.). ISBN 5-88387-016-3.
12. Vecherina O. P., Putalova I. B. Structure of the Russian Mediation Institute: Present, Past, Future. *Legal research=Iuridicheskie issledovaniia*; 2020;(9):47–63. (In Russ.). DOI [10.25136/2409-7136.2020.9.34287](https://doi.org/10.25136/2409-7136.2020.9.34287).
13. Certificate on the practice of application by courts of Federal Law No. 193-FZ dated July 27, 2010 “On alternative dispute settlement procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure)” for the period from 2013 to 2014. Available at: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=9939 (accessed: 28.04.2023). (In Russ.).
14. Karpenko A. D. Professional standard as the future of mediation. *Arbitration Court=Arbitrazhny`j sud*. 2015;2/3(98/99):89–95. Available at: <http://arbitrage.spb.ru/jts/2015/2-3.php> (accessed: 28.04.2023). (In Russ.).
15. Gurushkin P. U., Sandrachuk Ia. F. Institute of Mediation in Russia: problems and prospects. *Information age=Vek informacii*. 2020;4(2/11):41–50. (In Russ.). DOI [10.33941/age-info.com42\(11\)5](https://doi.org/10.33941/age-info.com42(11)5).
16. Samsonova N., Dolgushina Iu. Problems of the demand for mediation as a basis for educational activities with the population. *The world of science, culture, education=Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*. 2021;(3/88):294–297. (In Russ.). DOI [10.24412/1991-5497-2021-388-294-297](https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-388-294-297).

17. Maslennikova L. V., Telesheva Iu. A. Institute of Mediation in the Russian Federation: problems and prospects. *Young scientist=Molodoj uchenyj*. 2017;13(147):462–464. (In Russ.).
18. Chumikov A. N. Negotiation – facilitation – mediation. Moscow: Prospect; MGLN; 2021. 192 p. (In Russ.). ISBN 978-5-392-35692-8.

Information about the Author

A. N. Chumikov

Doctor of Politics, Professor,
Main researcher

The article was submitted 20.01.2023; approved after reviewing 29.03.2023; accepted for publication 28.04.2023.